

У ПАМЯТНИКА ВЕЧНОЙ СЛАВЫ

Из-под каменных плит
пробивается жаркое пламя,
Будто сердце живое
сраженного в смертном бою,
Будто кровью солдатской твоей
обагренное знамя,
Будто руки, что ищут
для братских пожатий мою.
Я стою в тишине.
А во мне,
как в разгул канонады,
Нарастает тревога,
мою повседневность круша.
И душа,
будто в ней
шевелинулся осколок снаряда,
Предвещающая ненастье,
заняла душа.
Все, что я совершил
в этой жизни, тобою продленной.
Так легко уместить
на коротком бумажном листке.
А мечтал о садах,
что взращу на земле опаленной.
Вместо дыма сражений,
где пал ты в последнем броске.
Неужели душе отыскалось
для слабости место!
Неужели с течением лет
превращаюсь в ханжу!
Отчего ж с рубежей,
на которых стояли мы

ВЕНИАМИН АЩЕУЛОВ

вместе,

Я без боя порой на исходный
рубеж отхожу!
Как мне нужен в такую минуту
твой окрик суровый,
Беспощадный, как смерть,
и как жажда полета,—
«Вперед!»
В своем сердце хранил ты,
как вечный огонь,
это слово.
И, как вечный огонь,
это слово
на подвиг зовет.
Я стою в тишине.
Бьют набатом тревожные
вести,
Что летят отовсюду,
мою повседневность круша.
С огневых рубежей,
на которых стояли мы вместе,—
Будь спокоен.
Солдат,—
я достойно продолжу твой
шаг!